

С.Д. Китляева

Первые мероприятия советской власти в сфере языковой политики (на примере Калмыкии)

Калмыки еще до революции имели сложившуюся письменную традицию и довольно значительные по тому времени письменные памятники. В XVII в. Зая-Пандит создал новую письменность для калмыков, названную впоследствии зая-пандитской. На старописьменном калмыцком языке было издано некоторое количество оригинальной исторической, юридической литературы, отдельные произведения устного народного творчества, в том числе эпос «Джангар», переведены с русского на калмыцкий язык ряд сказок, а также Евангелие.

До революции среди калмыков был небольшой процент образованных людей. Распространение грамоты среди калмыцкого населения в какой-то мере связано с проникновением в среду калмыков ламаизма. Обучали зая-пандитской письменности в буддийских школах. Но эта грамотность не способствовала подъему культурного уровня. Монгольская светская литература крайне бедна, религиозные сочинения (переводы с тибетского) мало кому доступны.

Таким образом, общественные функции старописьменного калмыцкого языка в дореволюционной Калмыкии были весьма ограниченными. Знающих этот язык людей было крайне мало. Со временем старокалмыцкий письменный язык стал книжным, малодоступным для широких слоев населения.

Одним из первых мероприятий советского правительства была организация новой системы народного образования. В программе партии, принятой VIII съездом РКП(б) (март 1919 г.), указывалось, что в области народного образования и просвещения партия ставит задачу полного осуществления принципов единой трудовой школы с преподаванием на родном языке. Но для этого нужны были учителя, способные вести преподавание на родном языке, и соответствующие учебники. Ни того, ни другого в Калмыкии в первые годы развития советской школы в достаточном количестве не было.

Преобразования в политическом, экономическом и культурном развитии страны требовали разработки новых методов и приемов культурной революции: ликвидации сплошной неграмотности, приобщения всех народов к современной культуре, общественно-политической и экономической жизни.

Большую роль в развертывании культурного строительства в Калмыкии сыграли собрания и съезды, проводившиеся в хотонах, аймаках и улусах, а также первые три съезда Советов трудового калмыцкого на-

рода, состоявшиеся в Астрахани в 1918 г. В этом году Калмыцкий исполком обратился к народу, к трудовой интеллигенции с призывом взяться за создание новой, социалистической культуры: «Все честные интеллигентные силы, кому дороги культурные преуспевания и духовное возрождение нашего народа, соединяйтесь! Отныне мы призваны под знамя культурного возрождения народа. Назрела настоятельная необходимость изучать родной язык, литературу, историю. Нам открыты все пути к широкому приобщению к общечеловеческой культуре» [1, л. 68].

В постановлении II съезда Советов депутатов калмыцкого народа Астраханского края, состоявшегося 24 сентября 1918 г., отмечалось, что «народное образование в Калмыцкой степи поставлено плохо, школ мало, а имеющиеся не вполне удовлетворительно решают задачи учебно-воспитательной работы, учителя не имеют соответствующей подготовки и опыта; из-за отсутствия учителей-калмыков в школах не преподаются калмыцкий язык и калмыцкая литература, школьные здания нуждаются в ремонте и оборудовании классной мебелью» [2, л. 185].

В это время в калмыцких улусах, входивших в состав Астраханского края, было всего 44 начальные школы. Из них: в Малодербетовском улусе 13 школ, в Калмыцком Базаре – 2, Икицохуровском улусе – 7, Харахусовском – 2, Бага-Цохуровском – 2, Хошеутовском – 3, Яндыковском – 5, Эркетеневском – 1 и в Манычском – 9 школ. В 1919 г. в связи с Гражданской войной в большинстве калмыцких улусов учебная работа в школах прекратилась. В это время на одну тысячу жителей Калмыцкой автономной области (без Ремонтненского уезда) приходилось только 56 грамотных.

Дальнейшее формирование национального языка было связано с созданием национальной государственности на первом общекалмыцком съезде Советов, состоявшемся в пос. Чилгир в июле 1920 г. На съезде была принята Декларация прав трудового калмыцкого народа, провозгласившая образование автономной области в составе РСФСР и объединения разбросанных частей калмыцкого народа в одну административно-хозяйственную автономную единицу. Ядром создания автономии явились калмыцкие улусы бывшей Астраханской губернии. В Декларации перечисляются эти улусы, а также Большедербетовский улус Ставропольской губернии, занимавший пограничное положение с Астраханской губернией. Затем

в течение 1921–1925 гг. в **Большедербетовский улус** переселились кумские, терские, кубанские, донские, оренбургские и уральские калмыки. Воссоединение народа в единое целое предоставило необходимые предпосылки для успешного строительства нового общества и потребовало определенной унификации языка.

Съезд рассмотрел ряд политических и организационных проблем, а также вопрос о развитии народного образования. По этому вопросу съезд признал необходимым развивать школьное строительство с расчетом охватить обучением всех детей школьного возраста, обеспечить учащихся и учителей учебниками, учебными пособиями и оборудованием, повышать знания и методическую квалификацию учителей школ, организовать в Калмыцкой автономной области специальное учебное заведение по подготовке учительских кадров, развернуть работу по изданию учебников, методической и научно-популярной, общественно-политической и художественной литературы, подготовить условия для перевода обучения в школах на родной язык [3, с. 161].

На состоявшемся в марте 1921 г. **X съезде коммунистической партии** была намечена программа мероприятий в области национальной политики, где уделялось особое внимание роли родного языка в просвещении народных масс. В резолюции съезда подчеркивалось, что задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам всех народов: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще деятельность культурно-просветительных учреждений на родном языке; г) составить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения [4, с. 559].

В Калмыцкой области в первые годы советской власти возникли чрезвычайные комиссии по ликвидации неграмотности населения. В 1921–1922 гг. при сельских школах, избах-читальнях, красных ки-битках открылись первые ликпункты. В начале 1923 г. в Калмыкии было создано отделение Всероссийского общества «Долой неграмотность». Во всех районах, аймаках и хотонах общество имело свои ячейки. Они принимали активное участие в работе ликпунктов, помогали органам народного образования, готовили кадры культармейцев и т.д. [5, л. 31].

Школьные отчеты 20-х гг. показывают, какая сложная ситуация была в сфере образования на территории

Калмыкии. Советские школы в Калмыкии, особенно в далеких хотонах, организовывались в очень трудных условиях. В степи насчитывалось около 12,5 тыс. детей школьного возраста. В области имелось 33 школы, хотя требовались 73 пятиклассные школы. Поскольку подходящие здания отсутствовали, то их необходимо было построить, однако отпущенных средств хватало лишь на сооружение трех школьных зданий вместо 40.

Тяжелое материальное положение, недостаток школьных помещений, нехватка учебников и учебных пособий, низкая квалификация учителей, часто недоброжелательное отношение калмыцкого населения к образованию, его полукочевой образ жизни, разный уровень подготовленности учащихся, а иногда просто голод не способствовали быстрому распространению образования среди коренных жителей.

Особое внимание уделялось резкому расширению сети начальных школ и ликвидации неграмотности среди взрослых. Еще после освобождения территории калмыцких улусов **от белогвардейцев и укрепления** в них власти Советов в улусах по инициативе трудящихся начали открывать начальные школы. С целью ускорения подготовки учительских кадров была организована сеть двухмесячных курсов [6, л. 61].

Чрезвычайно острым был вопрос о подготовке учителей как для существовавших ранее, так и для вновь открывавшихся школ. Дальнейшее развитие и укрепление школьной сети области и организации учебно-воспитательной работы в школах целиком зависели от учительских кадров, а их было крайне мало. От старой школы осталось всего несколько десятков учителей-калмыков. Проблема учительских кадров решалась путем приглашения около 200 русских учителей, хотя многие из них не имели достаточной образовательной подготовки и педагогического опыта. Были организованы краткосрочные курсы по подготовке учителей-калмыков для начальных школ. По решению Наркомата просвещения РСФСР от 26 октября 1920 г. были организованы двухгодичные педагогические курсы при Калмыцком областном отделе народного образования в Астрахани, призванные подготовить учителей начальных школ. На первый курс педагогических курсов тогда было принято 22 человека (16 юношей и 6 девушек, 15 калмыков и 7 русских).

В 1921 г. эти курсы были преобразованы в Калмыцкий педагогический техникум. Преподавание учебных предметов в техникуме проводилось на русском языке. Калмыцкий язык изучался как учебный предмет. На каждом курсе техникума обучалось 10–20 учащихся. В 1924 г. был сделан первый выпуск учителей. Из 11 выпускников было всего 6 калмыков: Б.Ш. Болдырев, Б.Б. Бадмаев, Э.Б. Болдырев, Р.Л. Нармаева, Э.Д. Джокураев и А.Д. Дорджиев. Регулярные выпуски учителей в последующие годы были незна-

чительными. Окончившие техникум направлялись не только на учительскую, но часто на советскую и комсомольскую работу. Будучи единственным средним профессиональным учебным заведением, этот техникум стал по существу кузницей по подготовке кадров для всех отраслей культурного строительства в Калмыцкой области [7, л. 1–6].

Калмыцкий отдел при Наркомате по делам национальностей отметил первые сдвиги в организации школьного дела. В его отчете говорилось, что были приведены в порядок разрушенные войной школьные здания, школы частично снабжены учебниками и учебными пособиями, на калмыцкий язык переведены буквари. В школы приглашены преподаватели родного языка [8]. Кроме того, в дополнение к 11 имевшимся было организовано 8 новых школ-интернатов [9]. Однако, несмотря на эти положительные перемены, в школе пока еще обучалась всего лишь одна треть детей школьного возраста. Всего в 1920 г. уже работали 92 начальных школы, в которых стало обучаться более 6 тысяч учащихся [10, с. 21].

Первые результаты этой работы дали себя знать спустя два-три года. С 1922/23 учебного года в Калмыцкой области уже наблюдался заметный рост как количества школ, так и числа учащихся в них. Работали 129 школ, где обучались 8819 человек. В этом учебном году в Калмыцкой области уже насчитывалось 346 педагогов. Для одних только первых классов калмыцких начальных школ в 1923 г. дополнительно требовалось 60 учителей-калмыков [11, л. 75]. IV съездом Советов Калмыцкой области, состоявшимся в октябре 1923 г., на содержание областного бюджета были переведены педтехникум, совпартшкола, два детдома.

Перед органами народного образования Калмыкии стояли не только неотложные вопросы ликвидации неграмотности, организации школьной сети общеобразовательного типа, подготовки кадров, но и создания учебных пособий и учебников. Уже в 1920–1924 гг. стало ясно, что из-за отсутствия учебников и учителей калмыцкий язык, история и литература почти нигде не преподавались [12, л. 17]. Учителям школ приходилось много трудиться в поисках нужного материала и проявлять изобретательность в отборе и составлении учебного пособия почти по каждой теме урока, поэтому обучение в калмыцких начальных школах проводилось на русском языке по учебникам, предназначенным для русских школ. По своему содержанию и построению они были трудны для детей-калмыков, слабо владевших русским языком.

Калмыцкий облисполком понимал необходимость привлечения к этой работе известных ученых, поэтому в Петрограде профессорам-востоковедам В.Л. Котвичу, Б.Я. Владимирцову, Ф.И. Щербатскому и Г.Е. Грумм-Гржимайло было поручено составление истории калмыцкого народа, калмыцкой

грамматики, учебников и библиографии калмыцкой литературы [13, с. 64].

В 1923 г. Калмыцкий облоно впервые начал работу по составлению учебников для начальных школ на калмыцком языке. Так, были написаны и подготовлены к изданию «Книга по краеведению», «Букварь», «Хрестоматия по чтению» и программы начальной школы на калмыцком языке, всего 14 печатных листов [14, л. 25]. По просьбе издательства 26 июня 1923 г. представитель Калмыцкой области Насунов заключил с Центрально-восточным издательством договор на издание этих книг. Согласно договору эти книги должны были выйти в течение 1923–1924 учебного года [15], но из-за отсутствия полиграфической базы эти учебники и пособия в то время не были изданы. Все это противоречило решению Наркомпроса РСФСР о переходе в 1924–1926 гг. в национальных областях к обучению в школах на родном языке. При этом предлагалось учесть необходимость расширения сети национальных учреждений социального воспитания (в связи с подготовкой к переходу на всеобщее обучение), а также наличия педагогов, знающих язык данных национальных меньшинств [6].

Представлялись проекты и по усовершенствованию старокалмыцкого алфавита «цаган толга». Так, специальная комиссия по изданию калмыцких учебников на своем заседании от 23 июля 1923 г. постановила: «Принять упрощенный алфавит калмыцкого языка... в новом изображении и знаки препинания, в котором не нарушена своеобразие (особенность) калмыцкого языка и сохранена связь со старым алфавитом, необходимая для возрождения литературы на родном языке» [17, л. 122].

Указанный проект упрощенного калмыцкого алфавита пока не удалось обнаружить, но одно известно – вопрос перехода калмыцкой письменности на русский алфавит был решен демократическим путем на основе всестороннего, глубокого и неоднократного обсуждения.

23 июня 1923 г. на заседании комиссии по изданию учебников на родном языке под председательством Х.К. Косиева были заслушаны доклады ответственных работников облисполкома О. Босхомджиева, М. Межуева и М. Хаглышева о необходимости сохранения и упрощения зая-пандитского алфавита. В результате было решено принять разработанный членами комиссии упрощенный алфавит калмыцкого языка в новом изображении и знаки препинания, 22 декабря того же года на областном совещании были одобрены основные направления создания национальной школы Калмыкии. Было констатируется, что национальная калмыцкая школа, понимаемая как система воспитания и образования, составляет один из главных элементов национальной культуры. Не имея национальной школы, калмыки не могут развить свою культуру и приобщиться к интернациональной куль-

туре. Основным признаком национальной калмыцкой школы являются: язык преподавания, элементы национальной культуры, в том числе духовные начала, миф, религия (ее научно-критическое изучение), искусство и воспитание.

Совещание признало, что фундаментом национальной школы должен быть родной язык. Участники совещания отмечали: «Это не простое умение читать и писать по-калмыцки, пройти все буквы зая-пандитского алфавита. Нет, надо изучать язык в тех социальных положениях, где возбуждается интерес и чувство. Существует опасность, что калмыки, соприкасаясь с сильной русской нацией, подвергнутся аномальному поглощению русской национальной культурой. Русская культура, растворяясь в калмыцкой культуре, никогда не достигнет высоты и цельности. При этом русская культура принимает посредственное метизационное качество. На первых порах калмыцкое народное творчество, безусловно, лучше индивидуального; на этом и должна быть основана работа по родному языку в школе. Нужно обширное поле народных сказаний, чтобы получать надлежащие стимулы».

Заведующий областным отделом народного образования Х. Косиев считал, что наряду с изучением родного языка должна изучаться национальная культура монгольских племен, значение, история и идеалы национальной культуры монголов. Крупную роль в воспитании национального калмыцкого духа сыграет калмыцкое народное песенное творчество, которое

необыкновенно широко захватывало и захватывает народную жизнь. Неразрывно связанная с поэзией песни в сердце неграмотного калмыка оставляет неизгладимый след и преследует не только чисто музыкальные и эстетические цели, но и удовлетворяет литературные потребности людей. Создать чисто национального типа школу в автономной области, считает Х. Косиев, в данное время невозможно. Главным и самым серьезным тормозом служат следующие непреодолимые причины: малочисленность или полное отсутствие «национально-школьных работников», распыленность национальной интеллигенции, отсутствие учебников на калмыцком языке.

В результате было принято решение создать из компетентных педагогов и ученых комиссию по разработке производственного плана национальной калмыцкой школы, плана учебных программ, перевода книг на калмыцкий язык и др. Также было принято решение организовать при педагогическом техникуме в Астрахани годовичные национальные педагогические курсы для калмыков, желающих посвятить себя учительской деятельности. Было решено: «положительно и навсегда... быть зая-пандитскому алфавиту или транскрипции» [18, л. 7].

Итак, борьба с неграмотностью и развитие школьного образования требовали замены старокалмыцкой письменности «Тодо бичиг» новой, которая должна была стать не только доступной широким массам населения, но и технически более удобной для полиграфии.

Библиографический список

1. Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). – Ф.Р.-25. – Д. 5061.
2. Государственный архив Российской Федерации. – Ф.Р.-1327. – Оп. 1. – Д. 1.
3. Ойратские известия. – 1922. – №1–2.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференциях и пленумов ЦК. 1898–1924. – 7-е изд. – М., 1954. – Ч. 1.
5. НАРК. – Ф. П.-1. – Оп. 3. – Д. 1.
6. НАРК. – Ф. П.-1. Оп. 8. – Д. 30.
7. НАРК. – Ф. 2799. – Оп. 1. – Д. 1.
8. Жизнь национальностей. – 1920. – 15 июня.

9. Жизнь национальностей. – 1920. – 17 окт.
10. Дешериев, Ю.Д. Развитие младописьменных языков народов СССР / Ю.Д. Дешериев. – М., 1958.
11. НАРК. – Ф.Р.-2405. – Оп. 1. – Д. 421.
12. НАРК. – Ф.Р.-25. – Оп. 4. – Д. 28.
13. К истории образования автономной области калмыцкого народа : сб. докум. и матер. – Элиста, 1970.
14. НАРК. – Ф.Р.-2461. – Оп. 1. – Д. 17.
15. НАРК. – Ф.Р.-112. – Оп. 1. – Д. 1059.
16. Ежедневник НКПР РСФСР. – М., 1924. – №9.
17. НАРК. – Ф.Р.-3. – Оп. 2. – Д. 373.
18. НАРК. – Ф.Р.-25. Оп. 1. – Д. 195.